

Жизнь – тайга, медведь – хозяин

За последнее десятилетие, несмотря на принятие ряда законов, жизнь сибирских коренных малочисленных народов резко ухудшилась.

Заканчивается последний год Международного десятилетия коренных народов мира, провозглашенного ООН. За это время в России приняты важнейшие законы о правах коренных народов: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ», «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», «О территориях традиционного природопользования». Права коренных народов прописаны и в Конституции страны. И тем не менее правовая защищенность аборигенов безбрежных пространств тундры и тайги практически никак не повлияла на их судьбу. По ряду позиций «дети природы» оказались отброшенными в XIX век.

Правами сыт не будешь

В эвенкийской деревне Тетя Катангского района Иркутской области впору объявлять SOS. В письме в администрацию района жители перечисляют все бедствия, обрушившиеся на небольшое селение, затерянное в суровых просторах Крайнего Севера. Еще летом здесь закрыли единственный магазин – жителям было нечем расплатиться за скудные продукты. С тех пор тетейцы живут впроголодь. В деревне повальная безработица, а чтобы получить положенное по закону пособие, нужно дважды в месяц ездить для отметки в районный центр занятости, который находится в Ербогачене. Добраться до которого непросто.

«Мы не пьяницы и не бездельники, – пишут в своем обращении жители Тетей, – как любят нас, эвенков, называть многие русские начальники. Тетя – единственная в районе деревня, где еще держат оленей, жители сажают картошку, ловят все лето рыбу, собирают ягоду. Местные купцы знают к нам дорогу только в одну сторону – за соболями, а когда их еще нет, то и дорога к нам забыта. Мы охотники, оленеводы и хотим достойно жить на своей земле, помня и соблюдая традиции наших предков, а не влачить жалкое существование в нашей нищей деревне, превращенной в факторию заложников». В один из последних завозов, сообщают далее тетейцы, в голодную деревню на 76 жителей завезли 20 ящиков водки...

В Катангском районе проживают чуть более половины всех числящихся в области эвенков, а это около полутора тысяч человек. Председатель ассоциации шести эвенкийских общин Андрей Кошкин с авторами письма согласен полностью: «Все наши эвенки находятся в крайне бедственном положении, не в одной только Тетее. Людей отучили от традиционного образа жизни, а нормальных цивилизованных условий не создали. Да, создана юридическая база, защищающая права малочисленных народов, но от хороших законов до их реализации – огромная дистанция».

Тайга – единственный источник существования эвенков. Охота, разведение оленей – их исконное занятие, к другому способу добывания средств на жизнь они не приучены. Сто лет назад у каждого эвенка были свои охотничьи угодья, в основу отношений со всем остальным миром была положена грабительская, но простая схема: всю добытую пушнину закупал купец, или «друг», как его здесь называли, взамен продавая порох, свинец, чай, крупу, мануфактуру. Существовала так называемая покрута, когда охотник свою пушнину мог сбыть только «другу». В современные рыночные времена в тайге вновь появился ловкий, оборотистый, не отягощенный совестью человек, подменивший собой развитую в годы советской власти снабженческо-сбытовую структуру, но эвенки неожиданно для себя лишились вековых охотничьих угодий, которые кормили их не одну сотню лет.

Если судить по законам, то тайгу со всеми ее богатствами у эвенков или других малочисленных народов никто отобрать не может. Так, ст. 49 Федерального закона «О животном мире» говорит, что коренные малочисленные народы и их общины имеют право на приоритетное пользование животным миром на территориях традиционного расселения и хозяйственной деятельности. В Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» установлено, что эти народы имеют право пользоваться льготами по землепользованию и природопользованию, необходимыми для защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов. Наконец, в 2001 году был принят еще

один федеральный закон о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока. И в этом документе закреплён приоритетный принцип аборигенов в природопользовании на своей земле.

Но не зря говорят: законы святы, да исполнители лихие супостаты. В Катангском районе, как рассказал «НГ» Андрей Кошкин, ещё в ноябре 2001 года все охотугодья были изъяты у всех физических лиц, включая и эвенков, и переданы ЗАО «Катангская пушнина» и её дочернему предприятию ЗАО «Сибирь». Общая площадь, отошедшая им, составила 74% площади района. Два закрытых акционерных общества получили и долгосрочные лицензии на пользование охотугодьями. В результате многоходовой комбинации эвенки оказались без родовых угодий. И даже появление шести эвенкийских общин практически никак не сказалось на ситуации – тайга по-прежнему остается в пользовании двух родственных ЗАО. Правда, нескольким общинам губернатор Иркутской области своим распоряжением выделил охотничьи угодья в аренду на 25 лет. Уже несколько лет эвенки доказывают, что угодья у них отобрали в нарушение законов, проигнорировав их права и преимущества перед другими претендентами.

Спящие законы

В последнее время к этой борьбе подключился депутат областного Законодательного собрания Антон Романов. От своего имени он отправил депутатский запрос в прокуратуру Иркутской области о нарушении прав эвенков при предоставлении территории для долгосрочного пользования объектами животного мира. Успел получить и ответ: «Нарушений прав коренных малочисленных народов при издании распоряжений о предоставлении охотугодий ЗАО «Катангская пушнина», ЗАО «Сибирь» не установлено». И конкурс, мол, состоялся, и распоряжение первого вице-губернатора области имелось. А попутно прокуратура ещё и попеняла: никто, мол, не мешал эвенкам принимать участие в конкурсе. На равных, так сказать, правах с расторопными коммерсантами. Антон Романов с такой позицией категорически не согласен: «Полнейший абсурд! Акционерные общества с оборотом в три миллиона долларов будут на равных конкурировать с эвенками?! Смешно думать, что эвенки смогут защитить свои права. У коммерсантов и профессиональные юристы, и нужные связи».

Эвенки, по словам председателя ассоциации эвенкийских общин Андрея Кошкина, ничего лишнего не требуют: «Они просят вернуть родовые охотничьи угодья. Они просят придать их землям статус территории традиционного природопользования, где они были бы полноправными хозяевами, а не пасынками, выпрашивающими лицензии на добычу пушныны у предприимчивых коммерсантов». По действующему законодательству границы территорий традиционного природопользования определяются правительством. Но сегодня в Катангском районе, равно как и в других местностях, населённых эвенками, нет ни одной такой территории. Закон есть, механизма реализации – нет. Сейчас собранные документы находятся на согласовании в администрации области. Когда они будут согласованы, неизвестно: «Впечатление такое, что многих устраивает нынешний порядок. Ведь до сих пор не разработано даже типовое положение о территории традиционного природопользования».

В аналогичной ситуации оказались и представители, пожалуй, самого малочисленного народа России – тофалары (или тофы), живущие у подножия Саянских гор, в границах Нижнеудинского района Иркутской области. В начале прошлого века известный исследователь Д.К. Соловьёв с болью писал о них: «Нельзя примириться с мыслью, что целое племя, входящее в состав населения Российского государства, племя хоть и малочисленное, но владевшее до прихода русских землями, которыми последние пользуются теперь, бесследно вымрет благодаря небрежному отношению победителей».

Сегодня тофаларов, по последним данным, насчитывается 768 человек, из них около 300 – дети. Все тофы проживают в трёх населённых пунктах – Алыгджере, Нерхе и Верхней Гутаре. До этих мест можно добраться вертолётом или на машинах по зимнику. Но авиация сюда летает только при крайней нужде.

Сказочно красивая и богатая земля в последние годы стала ещё и символом нищеты и беспросветности. У тофов сейчас многое в прошлом. До коллективизации они жили каждый сам по себе. На низкорослых мохнатых оленях они охотились в родовых угодьях. Хищного соболя и миниатюрную белку сшибали с дерева выстрелом в глаз, чтобы не попортить шкурку. Жизнь каждого зависела от удачи, мастерства, трудолюбия. Во времена колхозов «тоже ничего жили». Затем на базе колхозов появился крупный коопзверопромхоз. Он обеспечивал штатного охотника-тофа всем необходимым для жизни и охоты. Предприятию сдавали добытую пушнину и мясо, собранную ягоду. Все по твердым государственным расценкам.

«Сейчас об этих временах тофы вспоминают с умилением, – рассказывает исполнительный директор ассоциации коренных малочисленных народов Иркутской области Виктор Кузнецов. – За минувшее

десятилетие они поставлены на грань физического выживания. После развала обанкротившегося коопзверопромхоза люди оказались у разбитого корыта. Без достаточного количества оленей, поголовье которых катастрофически снизилось, без отлаженной системы снабжения и сбыта. Но самое главное, без родовых охотничьих участков, без лицензий. Пользуясь наивностью тофов, все это передали в другие руки».

Необходимый статус

Заслуженный работник охотничьего хозяйства России Эрик Леонтьев утверждает, что тофы оказались абсолютно бесправными и социально незащищенными: «Сегодня постоянную работу имеют только 67 тофов. Остальные самые настоящие безработные, но, по официальной статистике, они такого статуса не имеют. Кому-то выгодно считать, что все они наделены промысловыми участками, где и добывают средства к пропитанию. На деле же никаких юридических прав на промысловые участки у тофов нет. На родовые угодья тофов выданы долгосрочные лицензии юридическим лицам на 25 лет. Тофы могут добывать диких животных на общих основаниях. То есть на основании платных разовых лицензий. За изюбря – 600 рублей, за соболя – 60, плюс за каждый бланк 50 рублей».

Долгосрочную лицензию на территорию, где проживает нищее население, Эрик Леонтьев не без оснований называет завуалированным монопольным правом юридического охотпользователя на легальную закупку пушнины. Ведь на практике получается, что владелец долгосрочной лицензии оптом выкупает разовые лицензии на пушных зверей. Тофам ничего не остается, как идти на поклон к коммерсанту.

Положение коренным образом, по мнению Леонтьева, может изменить только придание родовым землям тофаларов и эвенков статуса территории традиционного природопользования. «Всем ясно, что люди там выживают за счет традиционных промыслов, следовательно, это и есть территория традиционного природопользования де-факто, но органы государственной власти не хотят их оформить де-юре. Тайга в местах фактического расселения эвенков и тофов, ведущих традиционный образ жизни, не зарезервирована областной администрацией в схемах развития особо охраняемых природных территорий области», – говорит Эрик Леонтьев.

Между тем, как заявил на одной из конференций по проблемам коренных малочисленных народов советник департамента по делам Севера администрации Иркутской области Владимир Парфенов, вопрос о выделении территорий традиционного природопользования для аборигенных меньшинств – один из сложнейших. С этой проблемой столкнулись не только в Прибайкалье, но и во многих других регионах. «Сложность ее решения кроется в правовом вакууме, главным образом в отсутствии правительственного постановления о порядке выделения и правовом режиме использования территорий традиционного природопользования на землях федеральной собственности, – говорит Парфенов. – Никак не могут найти между собой общего языка комитет по делам Севера и малочисленных народов Совета Федерации и Минэкономразвития».

* * *

«Москва, понятно, далеко, – говорит исполнительный директор Ассоциации коренных малочисленных народов Иркутской области Виктор Кузнецов. – Но и областные власти должны действовать более активно. Эвенки и тофы обращались в администрацию области, региональный парламент, но, судя по тем отпискам, которые мы получаем, обстановку никто не знает и не желает знать. Вопросы физического выживания этих народностей нужно решать и на уровне губернатора, и на уровне президента».

Автор: Сергей Кез © Независимая газета ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 3011 17.01.2005, 18:17 📌 247
URL: <https://babr24.com/?ADE=18962> Bytes: 12325 / 12304 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)